

Язык и культура: новые научные направления исследований в современной китайской филологии и их прикладные аспекты

Гербик Л.Ф., Ху Цзядун

Белорусский государственный университет, Минск

Конец XX – начало XXI века в китайской филологии ознаменовалось возрождением интереса к исследованиям в области язык и культура. Для традиционной китайской гуманитаристики с древнейших времен было характерно комплексное изучение философии, истории, литературы, языка, но собственно языковые аспекты исследований выделены в современную эпоху.

Цель статьи – охарактеризовать новые направления в исследованиях взаимосвязи языка и культуры в современной китайской филологии.

***Материал и методы.** Характеристика основных направлений исследований в проблемном поле язык и культура дается на основании анализа нынешних научных публикаций китайских авторов. Иллюстративным языковым материалом для характеристики нефритовой культуры послужили словарные данные, извлеченные из современных и исторических словарей китайского языка. При проведении исследования были использованы следующие методы: общенаучные – наблюдение и обобщение, филологические – методы компонентного и сопоставительного анализа, а также интерпретативный.*

***Результаты и их обсуждение.** В результате исследований в области язык и культура в конце XX в. в китайской филологии сформировалась особая дисциплина, получившее название 文化语言学 – культурулингвистика (буквальный перевод). Ее возникновение во многом обязано русскоязычным исследованиям в области страноведения, затем – культурологии и лингвокультурологии. В название данной дисциплины заложена идея о том, что имеются некоторые общие и различные черты по сравнению с научной дисциплиной лингвокультурология. Исследования в области культурулингвистики отражают специфику китайского языка и китайской культуры. Заметные результаты достигнуты при изучении языковых аспектов нефритовой культуры Китая.*

***Заключение.** Комплексные методы культурулингвистики в китайской филологии нацелены на изучение многомерных связей языка и культуры с учетом китайской специфики. Исследования в данной области имеют теоретическое и прикладное значение.*

***Ключевые слова:** лингвокультурология, китайский язык, китайская культура, нефритовая культура, межкультурная коммуникация.*

(Ученые записки. – 2020. – Том 31. – С. 136–141)

Language and Culture: New Scientific Research Trends in the Contemporary Chinese Philology and their Applied Aspects

Herbik L.F., Khu Tsiadun

Belarusian State University, Minsk

From the end of the 20th to the beginning of the 21st century Chinese philology was marked by a revival of interest in research in the field of language and culture. Since ancient times, a comprehensive study of philosophy, history, literature, language has been characteristic of traditional Chinese humanitarian studies, but the research of precisely linguistic aspects has been singled out in the contemporary era.

The purpose of the article is to characterize new directions in the study of the relationship of language and culture in contemporary Chinese philology.

***Material and methods.** An analysis of contemporary scientific literature by Chinese authors became the base for the characteristics of the main directions in the problem field of language and culture. The jade culture characteristics were illus-*

Адрес для корреспонденции: e-mail: lgerbik@mail.ru – Л.Ф. Гербик

trated by the linguistic material of dictionary data from the contemporary and historical dictionaries of the Chinese language. The following research methods were used: general scientific (observation and generalization), philological (component and comparative analysis methods) as well as the interpretation method.

Findings and their discussion. As a result of the research in the field of language and culture in the late 20th century in Chinese philology, a special discipline has formed, called 文化语言学 – cultural linguistics (literal translation). Its occurrence is largely due to the Russian-language research in the field of regional studies, then – cultural studies and linguistic and cultural studies. The name of this discipline contains the idea that there are some common and different features in comparison with the scientific discipline of linguistic cultural studies. Research in the field of cultural linguistics reflects the specifics of the Chinese language and Chinese culture. Significant results were achieved in the study of the linguistic aspects of the jade culture of China.

Conclusion. Complex methods of cultural linguistics in Chinese philology are aimed at studying the multidimensional connections of language and culture, taking into account Chinese characteristics. Research in this area is of theoretical and applied value.

Key words: linguistic and cultural, Chinese, Chinese culture, jade culture, cross-cultural communication.

(Scientific notes. – 2020. – Vol. 31. – P. 136–141)

В данной статье освещается проблематика сравнительно новой для китайской филологии научной и учебной дисциплины, которая развивается в рамках направления *язык и культура* и в китайской филологии получила специальное название 文化语言学 (в буквальном переводе – *культуролингвистика*). Возникновение данной дисциплины в китайской филологии в конце XX в. во многом обязано русскоязычным исследованиям в области страноведения, затем – культурологии и лингвокультурологии. Название 文化语言学 – *культуролингвистика* предложено профессором Ю Жужэ в 1993 году. В название данной дисциплины заложена идея о том, что имеются некоторые общие и различные черты по сравнению с научной дисциплиной *лингвокультурология*. Исследования в области *культуролингвистики* отражают специфику китайского языка и китайской культуры.

Особым новым направлением в китайской лингвистике является изучение лингвистических аспектов нефритовой культуры Китая. В нашей работе дается обзор научной литературы по указанной проблематике, рассматривается теоретическая и прикладная значимость исследований в этой области знания.

Для традиционной китайской гуманитаристики с древнейших времен было характерно комплексное изучение философии, истории, литературы, языка. XX век принес с собой новые исследовательские методы, новые требования к научному описанию фактического языкового материала. На протяжении нескольких десятилетий наиболее востребованным и разработанным направлением в китайской лингвистике была структурная лингвистика, базирующаяся на учении Фердинанда де Соссюра, где, разумеется, не было места для углубленного изучения взаимосвязи национальных языков и национальных культур. Появление и разработка во второй половине XX в. таких научных дисциплин, как страноведение в курсе изучения русского языка, а затем – культурология и лингвокультурология, были восприняты как своего рода про-

рыв в новую область научных исследований, которые могут проводиться и на базе китайского языка. Такие исследования имеют теоретическую и прикладную значимость. Лингвокультура, т.е. «культура, получившая объективацию в языке» [1], содержит в себе информацию, которая не всегда может быть легко понята зарубежными читателями и требует определенной расшифровки, декодирования средствами родного для читателей языка. Универсальные ценности народов во многом совпадают, но при этом культурные коды могут иметь серьезные различия, что, в частности, проявляется при реализации совместных международных проектов, причем не только в области культуры, но и в других областях сотрудничества.

Цель статьи – охарактеризовать новые направления в исследованиях взаимосвязи языка и культуры в современной китайской филологии.

Материал и методы. Научный обзор и характеристика основных направлений исследований в проблемном поле *язык и культура* в китайской филологии дается на основании анализа нынешних научных публикаций китайских авторов. Иллюстративным языковым материалом для характеристики проблематики нефритовой культуры – одного из наиболее важных направлений исследований в указанной области – послужили словарные данные, извлеченные методом частичной выборки из словарей современного китайского языка. При проведении исследования были использованы следующие методы: общенаучные – наблюдение и обобщение, филологические – компонентного и сопоставительного анализа, а также интерпретативный.

Результаты и их обсуждение. 1. Исследование языка и культуры в китайской филологии. Термины лингвокультурология и культуролингвистика. Начало исследований в области *язык и культура* в китайской лингвистике относится к последним десятилетиям XX века. Развитие этого направления напрямую связано с возникновением страноведения

как учебной и научной дисциплины, с которой китайские лингвисты познакомились благодаря работам Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова. Исторический обзор литературы по данному вопросу дан в статье Ван Янчжен «От лингвострановедения к лингвокультурологии» [2]. Автор упоминает следующие важные факты. В 1985 году профессор Шанхайского университета иностранных языков Ци Юаньлун опубликовал в третьем выпуске журнала «Иностранные языки» статью под названием «Новая языковая дисциплина – страноведение русского языка», в которой впервые были представлены направления изучения русского страноведения в Китае [2, с. 27]. На Международной конференции по сравнительной лингвистике в Ханчжоу в 1996 году В.Г. Костомаров предложил к рассмотрению вопросы терминологии, определил принципы выделения логоэпистемы как единицы описания языка и культуры [2]. Продолжая данный исторический обзор, отметим, что в дальнейшем, исследуя такие явления, как лексический фон слова, языковая картина мира, прецедентный текст, характеристики языковой личности, китайские ученые Ю Жужэ, Чжоу Чжэньхэ, Чэнь Цзяньминь, Шэнь Сяолун, сформулировали основные положения исследований языка и культуры, актуальные для китайской филологии.

Автором термина 文化语言学 – *культуролингвистика* является ученый-диалектолог Ю Жужэ. В статье «Диалекты и китайская культура», опубликованной в третьем выпуске журнала Университета Фудань в 1985 году, он писал: «Исследование характеристик китайского языка в контексте китайской культуры может помочь теоретическому осмыслению фактов китайского языка» [3]. Предложенный им термин 文化语言学 – *культуролингвистика* отличается от термина 语言文化学 – *лингвокультурология* порядком иероглифов (русскоязычный перевод термина 文化语言学 – *культуролингвистика* предложен автором данной статьи. – Ху Цд.). Китайский язык кардинально отличается от индоевропейских языков и требует иных принципов описания; именно по этой причине и был введен новый термин.

Исследования Чэнь Цзяньмина затрагивают проблематику коммуникативной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики. Чэнь Цзяньмин обратил внимание на коммуникативную ценность языка и выразил мысль о том, что теоретический переход от структурной лингвистики к культуролингвистике будет означать фокусирование внимания на применении языка, что, в свою очередь, поможет его всестороннему изучению [4].

Шэнь Сяолун в статье «Изучение языка культурного метода» в 1986 г., развивая идеи Ю Жужэ, высказал мысль о том, что «появление такой дисциплины, как китайская культуролингвистика, является историческим поворотом в лингвистических исследованиях в Китае, поскольку в рамках данной дисциплины возможно сочетание методов различных гуманитарных наук – философии, социологии и др., что очень важно

именно для китайской филологии. Исследования в области культуролингвистики позволят вернуться к традициям китайской филологии, где всегда была важна гуманитарная составляющая и значительное место в исследованиях отводилось философии» [4].

2. Нефритовая культура Китая и ее языковое воплощение. Особым направлением в области изучения языка и культуры является исследование лингвистических аспектов нефритовой культуры Китая. Данному вопросу до настоящего времени была посвящена только одна работа на русском языке – статья «Нефритовая культура Китая: лингвистический аспект» [5]. В упомянутой публикации мы обращали внимание на то, что в русскоязычной научной литературе не освещена проблематика данной области современных междисциплинарных исследований, хотя они занимают важное место в современной китайской гуманитаристике (русский перевод термина *нефритовая культура* предложен автором статьи. – Ху Цд.) [5]. Нефритовая культура (без упоминания термина) достаточно хорошо описана и в научной, и в научно-популярной литературе как материальная культура Китая, но изучение лингвистических аспектов относится к молодым направлениям китайской науки.

Нефрит – один из неофициальных символов Китая. Этот камень играл большую роль в жизни китайцев с древнейших времен и в настоящее время продолжает пользоваться большой популярностью; из него изготавливаются разнообразные женские и мужские украшения, произведения искусства, предметы для бытового использования, он применяется в промышленном производстве. Китай является крупнейшим экспортером нефрита во многие страны. Всемирную известность имеет Музей Нефрита в Китае, где представлены тысячи изделий из этого камня: украшения императоров и членов их семей, вазы, скульптуры, подсвечники, картины на нефрите, разнообразные декоративные элементы для украшения помещений и внешней облицовки зданий, музыкальные инструменты, хозяйственные поделки, древние предметы для богослужения и жертвоприношения, для гадания, ритуальные изделия и просто красивые камни необычной формы и расцветки.

Почитание нефрита восходит к Конфуцию, в трудах которого нефрит был метафорически описан как символ благородного человека – символ выносливости (внутренняя волокнистая структура камня такова, что он может выдерживать большие нагрузки, не растрескиваясь), символ скромности и правдивости («он не прячет своих изъянов»), символ неброской, но честной красоты.

В нынешнем китайском языке существует более 100 слов для названий разных видов нефрита, оттенков его цвета и звука. Слово *нефрит* имеет множество метафорических значений; иероглиф *нефрит* входит составной частью во многие слова китайского языка, привнося в них семантику драгоценности. Тем не менее проявления нефритовой культуры в языке не столь

очевидны, как в материальной культуре: и в написании иероглифов, и в структуре слов произошли изменения, обусловленные историческим развитием языка. Сегодня семантика нефрита передается двумя ключами: *нефрит* и *король*. Систематизация знаний об особенностях языкового выражения нефритовой культуры в китайской филологии началась в 90-е годы XX века. В настоящее время исследования нефритовой культуры в Китае ведутся по нескольким направлениям.

Литературоведческий аспект исследований представлен в статье Чжан Вэй «Анализ нефритовой культуры древнего Китая из “Книги песен”» (один из древнейших памятников китайской литературы; содержит записи древних песен, гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI–VI вв. до н.э.; отбор и редакция произведений приписывается Конфуцию) [6]. Мао Хэннянь в статье «Нефрит в культуре – нефритовая культура в стихотворениях древнего Китая» пишет, что в древней поэзии метафора *нефрит* часто использовалась для описания всех хороших людей или вещей. Например: *лицо нефрита; нефритовая девушка; стройная девушка, как нефрит* и т.д. Вкусная и красивая еда называется *нефритовой едой* и т.д. [7].

Философский аспект нашел отражение в статье Лю Сучинь «Конфуцианство, Буддизм, Даосизм и нефритовая культура». Исследователь сравнила и проанализировала мнения представителей разных религиозных и философских течений о нефрите [8]. Су Чан в статье «Столкновения и интеграции конфуцианства, буддизма и даосизма в династиях Хань и Тан в нефритовой культуре» оценила функции, цели и стиль нефрита в разные периоды, исследовала столкновения и интеграцию конфуцианства, буддизма и даосизма в династиях Хань и Тан [9].

В историческом аспекте, имеющем большое значение для прикладных задач лексикографии, проблема исследуется в работах Ван Чжэнь [10], Шен Хайхуа [11].

Вопрос написания слов *с точки зрения современного китайского языка* рассмотрен в статье Чэнь Шоуцзян «Ключ ‘король’ должен совпадать со значением иероглифа». В качестве рекомендации автор отмечает, что иероглиф *нефрит* необходимо употреблять для обозначения именно нефрита в прямом значении слова. Для переносных значений следует использовать языковой знак *король* [12].

Нефрит – это общепризнанный в Китае символ, обладающий глубоко положительной семантикой, а слово *нефрит* – лингвистический код счастья и процветания.

Языковые компоненты нефритовой культуры несут в себе национально-культурную семантику, которая сложно передается при переводе на русский, как и на другие европейские языки, поскольку характеристики алфавитного и иероглифического письма принципиально различны. Структура слова, состоящего из нескольких иероглифов в китайском языке такова, что в нем могут сочетаться несколько лексических

значений. Замена или изменение порядка иероглифов внутри слова приводит к изменению семантической структуры и, следовательно, изменению значения слова. Иероглиф, находящийся внутри слова, не всегда поддается прямому (буквальному) переводу, особенно если содержит в себе национально-культурный компонент значения с фоновой семантикой, но для межкультурной коммуникации может быть особенно важным понимание именно национально обусловленных фоновых значений слова. Сема ‘нефрит’ содержится во многих словах с предметным и абстрактным значением. Она включена в слова с артефактным значением (наименования разнообразных изделий из нефрита), в слова с абстрактным значением, а также в слова с конкретным значением, которые не имеют непосредственного отношения к нефриту, но имеют семантику драгоценности. Метафорические значения ярко проявляются в образных выражениях, идиомах, где при помощи «нефритовых слов» выражается чувство прекрасного.

3. Элементы нефритовой культуры в диалоге культур. В русском языке слово *нефрит* не является столь же частотным, как в китайском языке. В русских фразеологизмах, пословицах и поговорках гораздо чаще употребляются такие слова лексико-семантической группы «Драгоценные металлы и камни», как *золото, серебро, алмаз, бриллиант, рубин* (и их производные): *золотые руки, золотое сердце, алмаз и бриллиант два брата красавцы* и др. Тем более необычным явлением для русского языка является то, что семантический компонент ‘нефрит’ может являться составной частью не только имен собственных, но и имен нарицательных: *государство (国), государственная печать (玉玺), ли (высший принцип); 琨 (правильный); 宝 (сокровище).*

Иероглиф со значением ‘нефрит’ в составе имени (собственного или нарицательного) – это своеобразный культурно-языковой код, который «программирует» счастливое и долговечное будущее для обозначаемого явления.

В качестве примера сочетания двух разных лингвокультур в международном проекте рассмотрим номинации китайско-белорусского индустриального комплекса «Великий камень», который представляет собой технопарк, собравший на своей территории высокотехнологичные производства. Индустриальный парк получил свое название по названию белорусской деревни, на территории которой он построен. Первоначальное официальное название проекта было более технократичным и не включало в себя топоним «Великий камень». Новое официальное название с включением данного топонима зафиксировано в Указе Президента Беларуси № 326 от 30 июня 2014 г.

В белорусских и китайских СМИ комплекс «Великий камень» получил вторичную номинацию и определяется как «Жемчужина экономического пояса Шелкового пути». В названии технопарка (*Великий камень*) и его метафорическом определении (*жемчужина*

на) мы наблюдаем взаимодействие двух лингвокультурных традиций – белорусской и китайской. С одной стороны, употребление слова *камень* в названиях населенных пунктов нехарактерно для китайской топонимики, но оно, тем не менее, принято для названия совместного проекта. С другой стороны, в белорусском и русском языках метафора *жемчужина* обычно не используется для вторичной номинации промышленных индустриальных объектов. Как правило, *жемчужиной* называют уникальные явления, имеющие отношение к категории прекрасного. Эта метафора основана на том, что в раковине находится только одна жемчужина, неповторимая по своей окраске и форме. Метафора *жемчужина* в русском и белорусском языках применима по отношению к произведениям искусства, природным явлениям; это определенный поэтический образ. Например: *Нарочь – жемчужина белорусского края*, *Стихотворение «Зорка Венера» – жемчужина поэтического творчества М. Богдановича*.

В китайском языке слово *жемчужина* имеет иной диапазон метафорических значений. В его семантическую структуру входит сема ‘*нефрит*’, что значительно расширяет сочетаемостные возможности данной лексемы. В китайской лингвокультуре традиционно важную роль играет семантика драгоценных камней. К настоящему времени в технопарке проложены проспекты *Минский* и *Пекинский*, новые улицы получили названия *Рубиновая*, *Сапфировая*. Китайское написание слов *рубин* и *сапфир* также включает в себя иероглиф со значением ‘*нефрит*’, что не передается при переводе и обуславливает некоторое несоответствие в прочтении семантики одних и тех же названий в русском и китайском языках. Нефрит символизирует не только и не столько красоту, сколько надежность, прочность, основательность.

Вместе с тем для китайского читателя не вполне понятно название населенного пункта и индустриального объекта «Великий камень»; эта номинация в межкультурном диалоге также нуждается в особом разъяснении. В Китае есть только четыре города, в название которых входит сема *камень*, но в связи с историческими изменениями языка эта сема уже не прочитывается современными китайцами в указанном значении: *石家庄 (Шичзячжуан)*, *石河子 (Шихэз)*, *黄石 (Хуан Ши)* и *石嘴山 (Шизуйшань)*. Для традиционной китайской лингвокультуры важное значение имеет слова *гора*. Гора – это символ защиты, надежности, устойчивости.

В русском и белорусском языках уверенность в защите выражается при помощи хорошо известных фразеологизмов *как за каменной стеной*, *як за каменной сцяной*. Рельеф Беларуси, как и средней полосы России, в основном равнинный, холмистый, здесь нет высоких гор. Крупные камни, валуны или большие скопления камней – это, как правило, свидетельства глубокой истории, тех времен, когда на территории Беларуси остановился и начал таять ледник, оставляя после себя эти памятные знаки – теперь уже глубокой

древности. Каменные столбы и камни необычной формы сохраняются на культовых местах древних славян. В топонимике Беларуси слова с корнем *камен-* / *камен’* – встречаются гораздо чаще, чем в китайской топонимике (где более значимым является слово *гора*): *Великий камень*, *Каменец*, *Каменка*, *Каменный Лог*, *Каменная горка*, *Каменецкая башня*, *Каменная улица*, *Каменногорская улица* и др. В каждой области и в каждом районе Беларуси есть населенные пункты, в название которых входит слово с корнем *камен* / *камен’* – ; в этом легко убедиться, обратившись к подробной карте Беларуси.

Семантика камня, важная для белорусской лингвокультуры, в совместном китайско-белорусском проекте дополнена семантикой драгоценного камня, важной для лингвокультуры Китая. Обратим внимание также на то, что символический знак технопарка «Великий камень» (камень-гора) своими очертаниями напоминает одновременно и гору (большая высота), и валун (округлой формы).

Обращаясь к материалам сайтов посольств Китайской Народной Республики и Республики Беларусь можно видеть, что значительное место на данных цифровых площадках официальных дипломатических структур отводится освещению событий культурной дипломатии с использованием разнообразных поликодовых средств (поликодовых текстов, инфографики, иллюстрированных тематических заставок и т.д.); все это требует от читателя специальных знаний для понимания семантики вербальных и невербальных компонентов поликодовых структур в межкультурной коммуникации.

Активизация исследований в области «язык и культура» в китайской филологии в последние десятилетия XX в. была в значительной степени обусловлена появлением таких прикладных дисциплин, как страноведение, затем – лингвострановедение, культурология и лингвокультурология в русскоязычной научной литературе. Значительная часть исследований проводится с целью сопоставительных характеристик языков и лингвокультур. В настоящее время в китайской филологии активно развивается культурологическое направление исследований, которое получило специальное название – *文化语言学 культуролингвистика* (в буквальном переводе). Учитывая существование термина *лингвокультурология*, авторы названного китайского термина стремились подчеркнуть общие и различные черты в проблемных исследовательских полях названных дисциплин: культуролингвистика сосредоточена на изучении специфических китайских реалий, фактов языка и культуры. Особый характер взаимосвязи языка и культуры в китайском языке можно видеть на примере исследований нефритовой культуры. Семантический компонент ‘нефрит’ в китайском языке входит в семантическую структуру многих слов и идиоматических выражений; это важный компонент китайского национально-культурного кода, имеющий языковое выражение и сложно передающийся при переводе на другой

язык. При переводе на русский язык (как и на другие европейские языки) лингвистические элементы нефритовой культуры нередко теряются или передаются не полностью, в связи с чем для раскрытия значимости этого семантического компонента нередко требуется специальный лингвокультурологический комментарий.

Заключение. Таким образом, что исследования в области *язык и культура* в китайской филологии ведутся по двум основным направлениям. Во-первых, продолжает развиваться прикладное направление исследований, обусловленное целями преподавания иностранных языков и расширением сфер межкультурной коммуникации. Именно прикладные цели в свое время задали вектор исследований в проблемной области *язык и культура*. Во-вторых, важным этапом развития указанной проблематики в китайской филологии стало формирование новой междисциплинарной научной и учебной дисциплины, сосредоточившей свое внимание на китайских реалиях и получившей специальное название *культуроллингвистика*. Оба направления исследований в китайской филологии активно развиваются и в целом направлены на достижение единой цели – более глубокое понимание связи языка и культуры.

Литература

1. Маслова, В. Лингвокультурология / В. Маслова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/03.php. – Дата доступа: 16.10.2019.
2. 王仰正. 从语言国情学到语言文化学. 解放军外国语学院学报. 2011年第2期, 第27页 = Ван Янчжен. От лингвострановедения к лингвокультурологии / Ван Янчжен // Вестник Института иностранных языков при НОАК. – 2011. – № 2. – С. 27.
3. 游汝杰. 中国语言文化学导论. 高等教育出版社. 1993年. 共184页. = Ю Жуцзе. Введение в культуроллингвистику китайского языка / Ю Жуцзе // Высшее образование. – 1993. – 184 с.
4. 文化语言学 = Культуроллингвистика. Корпус статей Байду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wenku.baidu.com/view/28667507de80d4d8d15a4f39.html>. – Дата доступа: 31.03.2012.
5. 徐 Цзядун. Нефритовая культура Китая: лингвистический аспект / Ху Цзядун // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2020. – № 1. – С. 59.
6. 常维. 诗经中的玉文化. [J]. 上海博物馆学报2002年第一期第24页 = Чжан Вэй. Анализ нефритовой культуры Древнего Китая по материалам «Книги песен» / Чжан Вэй // Вестник музея Шанхая. – 2002. – № 5. – С. 24.
7. 毛恒年. 王和泉. 文学苑囿中的无瑕美玉 浅谈中国古代诗词歌赋中的玉文化. [J]. 宝石和宝石学杂志2005年第二期第: 42–44页 = Мао Хэннянь, Ван Хэцюань. Безупречный и красивый нефрит в литературном саду. Немного о нефритовой культуре в древних китайских стихах / Мао Хэннянь, Ван Хэцюань // Драгоценный камень и геммология. – 2005. – № 2. – С. 42.
8. 刘苏秦. 儒释道与玉文化. [J]. 中国历史博物馆杂志. 1994年第一期第44页 = Лю Сучинь. Конфуцианство, буддизм, даосизм и нефритовая культура / Лю Сучинь // Журнал «Музей китайской истории». – 1994. – № 1. – С. 44.
9. 苏常. 汉唐时期的玉文化与儒释道的交流碰撞. [J]. 中国地理杂志出版社. 2015年第63页 = Су Чан. Столкновения и интеграции конфуцианства, буддизма и даосизма в династиях Хань и Тан в нефритовой культуре / Су Чан // Журнал китайского университета Геонаука. – 2015. – С. 63.
10. 王辰. 玉字旁及古中国文化. [J]. 广东师范大学学报2008年第五期第18页 = Ван Чжэнь. Иероглифы с ключом ‘нефрит’ и его отражение в древней китайской культуре / Ван Чжэнь // Вестник Гуансийского педагогического университета. – 2008. – № 5. – С. 18.
11. 沈海华. 王字旁还是玉字旁. [J]. 中国汉语教学2009年第九期第16页 = Шень Хайхуа. Ключ ‘король’ или ключ ‘нефрит’ / Шень Хайхуа // Обучение китайскому языку в школе. – 2009. – № 9. – С. 16.
12. 陈寿江. 王字旁应符合玉字含义. [J]. 教育科学论坛. 2007年第四期第35–36页 = Чэнь Шоуцзян. Ключ ‘король’ должен совпадать со значением иероглифа / Чэнь Шоуцзян // Форум образования и научного исследования. – 2007. – № 4. – С. 35.

Поступила в редакцию 02.06.2020